

На третьем этаже фабрики в полумраке комнаты солнечный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, ложился ровными полосами на лица Мэн Фэна и Чжан Миня.

Линь Мусэнь сидел спиной к окну, так что лица его было не разглядеть. За его спиной застыли четверо подручных.

— Пять ящиков с оружием, — произнес Мэн Фэн. — В каждом по семьдесят пять стволов, итого триста семьдесят пять. Плюс один ящик с боеприпасами — пять тысяч четыреста патронов. И сто двадцать гранат. Это предел того, что мы смогли унести.

— Потери среди ребят есть? — спросил Линь Мусэнь.

— Все вернулись, — ответил Мэн Фэн. — Ждут снаружи.

— Никто не ранен?

В голосе Мэн Фэна прозвучала холодная, непреклонная уверенность:

— Без понятия. Тебе лучше самому пойти и взглянуть.

— А вы двое? — прищурился Линь Мусэнь. — Сами целы? Будет скверно, если пострадал кто-то из своих.

Мэн Фэн промолчал.

Линь Мусэнь скользнул взглядом по шести тяжелым ящикам и сухо кивнул:

— Отличная работа. Запишу на вас первый и главный подвиг, я этого не забуду. Ступайте, помойтесь и отдохайте.

Чжан Минь, казалось, хотел что-то добавить, но Мэн Фэн остановил его быстрым взглядом, давая понять, что не стоит спешить. Они развернулись и вышли, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Внизу уставшие до смерти бойцы едва держались на ногах. Один из подручных торопливо спустился по лестнице и объявил:

— Сэнь-гэ ушел, вернется только послезавтра. Перед уходом он оставил распоряжения. Вы ждите здесь. А где Лю Янь? Лю Янь, поднимайся, нужно кое-что обсудить.

Проходя мимо Лю Яня, Мэн Фэн едва слышно шепнул:

— Он там.

— Понял, — отозвался Лю Янь. — Иди приводи себя в порядок.

Вскоре Лю Янь спустился со второго этажа. За ним по пятам следовали четверо шестерок.

Чжан Минь отправился в душевую, а Мэн Фэн остался стоять в холле, дожидаясь Лю Яня.

Лю Янь бросил на Мэн Фэна короткий взгляд, промолчал и обратился к остальным:

— Все за мной.

Одиннадцать бойцов вышли из здания фабрики и остановились у реки под палящим полуденным солнцем. Лю Янь произнес:

— Здесь. Те, кто ранен, шаг вперед.

Мэн Фэн нахмурился:

— Ты это к чему?

— Я не о тебе, — тихо ответил Лю Янь.

Мэн Фэн понизил голос:

— Да я не про себя спрашиваю. Он поручил тебе осмотр? Заставляет тебя убивать своих же?

Лю Янь заговорил едва слышным шепотом, в котором клокотала с трудом сдерживаемая ярость:

— Что он тебе наговорил перед выходом? Велел бросить всех раненых? Почему ты сразу мне ничего не сказал? Я был совершенно к этому не готов. У меня даже плана нет.

Пока они шептались, стоявший в пяти шагах боец испуганно спросил:

— Сэнь-гэ решил нас бросить?

— Сэнь-гэ здесь нет! — один из конвоиров, приставленных к Лю Яню, с щелчком загнал патрон в патронник. — Это затея Лю Яня, ему и отвечать. У кого раны — живо шаг вперед!

Лю Янь глубоко вздохнул и громко объявил:

— Вы и сами все понимаете... Погоди! Ты что творишь? Разве я давал приказ убивать?!

Он мертвой хваткой вцепился в воротник надзирателя и зашептал ему прямо в лицо:

— Только попробуй вскинуть ствол. Клянусь, ты сдохнешь первым. Проверим?

Кто-то из строя спросил:

— Значит, прямо сейчас прикончите раненых братьев?

— Нет, — Лю Янь разжал пальцы, отпуская шестерку. — Сначала скажите, кто ранен. Ну же, шаг вперед. Не бойтесь.

Златозубый толстяк вдруг выплюнул:

— Да ты просто мразь бездушная!

Лю Янь холодно отрезал:

— К тебе это не относится, тебя не зомби покусали. А ну пошел вон отсюда, и если еще хоть слово вякнешь — пристрелю на месте!

Толстяк, словно получив величайшую милость, тут же развернулся и припустил прочь.

— Теперь остальные, — произнес Лю Янь, окинув взглядом оставшихся.

Мэн Фэн предложил:

— Я помню, кто где стоял. Давай лучше я.

— Нет. Он велел мне.

Под палящим солнцем лица бойцов казались мертвенно-бледными. Видя, что никто не двигается, Лю Янь произнес:

— Раз никто не хочет выходить, переиграем. Пусть шаг вперед сделают те, кто цел.

Семь человек шагнули вперед. Двое, с явными следами от когтей зомби, остались стоять на месте. Спустя пару секунд еще двое нерешительно шагнули к общей группе. В итоге впереди оказалось восемь человек, а позади — двое.

Лю Янь указал на тех двоих, что вышли последними:

— Вы двое, раздевайтесь.

— Лю Янь! Ублюдок ты недоделанный! — взорвался один из них.

Лю Янь помнил, что парня зовут Вэнь Цегэ. Он ничего не ответил.

Мэн Фэн молча вытащил пистолет, и обоим пришлось подчиниться. Вэнь Цегэ, тяжело дыша, остался стоять нагишом под солнцем — на его теле не было ни царапины. У второго же на поясице зияла рваная рана от когтей. Края не сошлись, обнажая вывернутое наружу багровое мясо, которое уже заметно потемнело, отдавая синюшной чернотой.

Лю Янь кивнул первому:

— Одевайся. А тебя как звать? — обратился он ко второму.

— Ван Хуэй, — глухо ответил тот.

Вэнь Цегэ натянул вещи, не сводя с Лю Яня яростного взгляда. Кто-то из толпы, поддавшись панике, попятился назад, развернулся и бросился наутек. Все остальные напряглись, ожидая действий Мэн Фэна.

— Стоять! — Лю Янь сделал шаг вперед и крикнул вслед беглецам. — Никто вас убивать не собирается! Еще есть надежда!

Еще один боец, уже собиравшийся бежать, замер и с недоверием уставился на Лю Яня.

Лю Янь продолжил:

— Мы оставим вам еды и воды на три дня. Ждите здесь, договорились? Чжан Минь скоро придет и осмотрит вас. Если удастся вас вылечить, вернетесь в отряд, и все будет как прежде.

— Я... я придушу тебя собственными руками, Лю Янь! — взревел Вэнь Цегэ.

— Не надо, брат Вэнь, — остановил его Ван Хуэй. — Все всё понимают. Видно, судьба такая.

Лю Янь вздохнул:

— Вы ведь друзья? Вместе выросли? Вэнь Цегэ, будешь приносить ему воду и еду, но будь предельно осторожен. Я... я постараюсь что-нибудь придумать, но сейчас не могу рассказать подробнее. Идет?

— Я тебя прикончу! — в безумной ярости кричал Вэнь Цегэ. — Слышишь, Лю Янь?! Я клянусь, тебе не жить! Жди меня!

Он попытался вырваться и броситься на Лю Яня, но несколько человек мертвой хваткой вцепились в него, удерживая на месте.

Мэн Фэн в мгновение ока оказался рядом и приставил дуло пистолета к виску Вэнь Цегэ.

— Похоже, мне стоит избавить нас от лишних хлопот прямо сейчас, — процедил он сквозь зубы.

— Оставь его, Мэн Фэн. Пошли назад, — негромко бросил Лю Янь.

— Погодите! — к реке, тяжело дыша, подбежал Чжан Минь. За те несчастные пятьдесят метров, что он пробежал от фабрики, он умудрился запыхаться так, словно одолел марафон.

В руке он сжимал два шприца.

— Не расходитесь! — выдохнул он. — Где раненые?!

Мэн Фэн нахмурился:

— Чжан Минь, ты чего?

— Я... в порядке, — с трудом выдавил Чжан Минь. — Где те двое раненых?

Он быстро подошел к Ван Хуэю, жестом велел ему сесть, закатать рукав и, нащупав вену, медленно ввел содержимое первого шприца.

Лю Янь потрясенно уставился на шприцы:

— Как ты его синтезировал?!

На руке Чжан Миня виднелся свежий, едва затянувшийся порез, кожа вокруг которого пошла

зловещими алыми пятнами. Сам он был бледен как смерть. Ловко перехватив пальцами второй шприц, он ввел остатки сыворотки в вену Ван Хуэя.

Внезапно в отдалении прогремел выстрел. Кто-то предпочел пулю в висок.

Чжан Минь зажмурился и тяжело вздохнул.

— Зачем же так?! — с нескрываемой горечью крикнул он в пустоту. — Ведь шанс же был!

Второй раненый долго стоял поодаль, молча наблюдая за происходящим. Наконец он решился, медленно подошел и безропотно подставил руку под иглу.

Мэн Фэн скептически прищурился:

— Поможет?

— Посмотрим, — глухо отозвался Чжан Минь. В его растерянном взгляде не было прежней уверенности.

Лю Янь спросил:

— Сколько крови тебе пришлось сцедить, чтобы получить эти две дозы?

Чжан Минь поднялся, его слегка покачивало.

— По старинке... — пробормотал он. — Как раньше скот от ящура лечили. Набрал большую миску, дал отстояться в прохладе... и собрал верхний слой сыворотки...

— Значит, он будет жить?! — восторженно воскликнул Вэнь Цегэ. — Что это за лекарство?

Чжан Минь покачал головой:

— Не знаю. Нужно наблюдать. Возможна аллергическая реакция, но по сравнению с вирусом это сущие пустяки.

Лю Янь едва удержался от вопроса, неужели человеческую заразу можно лечить теми же методами, что и свиной ящур. Сдержав скепсис, он лишь бросил:

— Вэнь Цегэ, оставайся с ними. Следи за состоянием.

Когда Лю Янь вернулся с докладом, Линь Мусэнь недовольно процедил:

— Нечисто сработано. Опять продукты переводить на покойников.

— Сэнь-гэ, — твердо возразил Лю Янь. — Как говорит Мэн Фэн: даруя милость другим, ты прокладываешь путь себе. Если пустить их в расход на глазах у всех, банда развалится. Представь: в разгар боя кто-то получает ранение. О чем он подумает? «Зачем мне рисковать шкурой? Чтобы выжить, прикрыть товарищей, а потом получить от них пулю в затылок?» Единственным выходом для него станет пристрелить тебя и остальных, забрать припасы и сбежать, дожидаясь обращения. Не стоит рассчитывать на их благородство и жертвенность — в критический момент каждый выберет себя.

Линь Мусэнь промолчал.

Лю Янь добавил:

— Чжан Минь ввел им сыворотку, но гарантий нет. Нужно дождаться, пока старшая соученица Фан займется этим всерьез. И распорядись, чтобы Чжан Миня нормально покормили. С его темпами кровопотери он долго не протянет.

Линь Мусэнь поднялся со стула и хмыкнул:

— А он сам-то здоров? Вы, я гляжу, спелись. У него часом не СПИД?

Лю Янь промолчал, лишь скрипнув зубами от такого цинизма.

Мэн Фэн отправился мыться в душевую на первом этаже, а Лю Янь устроился во внутреннем дворике на каменной скамье. Спустя пару минут со второго этажа южного крыла донесся оглушительный грохот, а следом — яростный рев Чжан Миня:

— Где этот ублюдок?!

Лю Янь невольно усмехнулся. Вслед за Чжан Минем из комнаты выскочил встревоженный Цзюэмин:

— Папа, стой!

— Тут на меня тварь эта прет, а я, спасая пацана... О, глядите, вон он, до сих пор гадаю, откуда он тут взялся. Наверняка наш великий снабженец Лю у себя в конуре пригрел... — златозубый толстяк, активно жестикулируя, самозабвенно вешал лапшу на уши двум девицам в углу двора, хвастаясь своей мифической храбростью.

Чжан Минь перемахнул через перила второго этажа и спрыгнул прямо во внутренний дворик. Хищником, отслеживающим добычу, он в мгновение ока подлетел к толстяку, схватил его за шкуру и швырнул на каменный стол. Тяжело дыша, он прижал дуло пистолета к его затылку.

— Папа! — испуганно позвал Цзюэмин.

— Даже у камня есть предел терпения! — в ярости взревел Чжан Минь. — Ты что творишь, гнида?! Что ты сделал с моим сыном?!

Лю Яню мигом стало не до смеха. Одна из девиц, почуяв неладное, бросилась наверх звать подмогу.

На Цзюэмине была лишь тонкая майка — точь-в-точь как у Лю Яня, свободная и висящая мешком. Ткань задралась, обнажая багрово-синие кровоподтеки на боку. Лю Янь мгновенно все понял: Чжан Минь вернулся в комнату, заметил следы побоев у мальчишки, прижал его к стенке, и тот во всем сознался.

Лю Янь не ожидал, что обычно спокойный Чжан Минь может так мгновенно слететь с катушек. Сначала он подумал, что тот просто пугает негодяя, но, увидев, как мелко дрожит палец Чжан Миня на спусковом крючке, понял: до выстрела остались доли секунды.

Златозубый толстяк, уверенный, что его берут на пушку, оскалился и закричал:

— Ну давай! Стреляй, если смелости хватит, сука!

Мэн Фэн выскочил из душевой в одних боксерах. Оценив обстановку, он негромко, но властно произнес:

— Чжан Минь, остынь. Не глупи.

Пока Чжан Минь шумно хватал ртом воздух, Лю Янь добавил:

— Он не стоит того, чтобы ты марал руки. Пусть поклянется, что больше не сунется, и отпусти его.

Шум привлек всеобщее внимание. Во дворике начала собираться толпа, люди с любопытством перешептывались, хотя истинную причину ссоры знали единицы.

— Клянись! — процедил Чжан Минь, вдавливая ствол глубже. — Клянись, что и близко к Цзюэмину не подойдешь! Мне терять нечего, я тебя пристрелю и не поморщусь! Слышишь?!

Толстяк заюлил:

— Да ладно, ладно, не трону я твоего пацана. Делов-то... Ничего я ему и не сделал.

— Все, — примиряюще сказал Лю Янь. — Чжан Минь, опусти ствол. Пошли отсюда.

Чжан Минь медленно опустил пистолет.

— Только попробуй забыть, — бросил он напоследок, после чего развернулся к Цзюэмину и крепко взял его за руку.

— Ну-ну, поглядим еще, подстилка малолетняя... — прошипел толстяк, поднимаясь со стола. Он сплюнул вслед Цзюэмину и исподтишка показал удаляющемуся Чжан Миню средний палец.

В ту же секунду Чжан Минь резко развернулся и без колебаний спустил курок.

Бах!

Раздался оглушительный выстрел. Прямо посреди лба толстяка появилось аккуратное круглое отверстие, из которого толчками хлынула темная кровь.

Двор-колодец мгновенно погрузился в мертвую тишину. Босс Ван застыл с выражением абсолютного, дикого недоумения на лице, а затем тяжело рухнул навзничь, подняв облако пыли.

Чжан Минь постоял неподвижно, сжимая ладонь Цзюэмина, а затем нежно произнес:

— Пойдем, малыш. Отец с тобой, не бойся.

— Кто там палит? — раздался с третьего этажа недовольный голос Линь Мусэня.

— Я, — коротко отозвался Чжан Минь.

— За что ты пришел босса Вана? — спросил Линь Мусэнь.

— Он распускал руки, — ответил Чжан Минь.

Линь Мусэнь, опершись на перила, молча разглядывал стоявших внизу. Чжан Минь и Цзюэмин подняли головы, отвечая ему прямым, бесстрашным взглядом.

— Не знал, что у тебя есть сын, — вдруг усмехнулся Линь Мусэнь. — Как зовут малого?

Лю Янь незаметно пихнул Мэн Фэна локтем. Тот подал голос:

— Он пришел вместе с Чжан Минем.

— Чжан Минь, пушку-то опусти, — кивнул Линь Мусэнь. — Чего в меня целишься?

— Прости, Сэнь-гэ. Но за сына я убью любого. И спасибо за приют в эти дни... — ответил Чжан Минь.

— Ты его прикончил, — перебил его Линь Мусэнь.

Чжан Минь промолчал, не опуская оружия.

— Значит, тебе труп и убирать, — бросил Линь Мусэнь и скрылся в своей комнате.

Лю Янь и Мэн Фэн синхронно выдохнули. Толпа зевак быстро рассосалась. Чжан Минь тяжело опустился на каменную скамью и притянул к себе Цзюэмина. Мальчик обнял его за шею, мягко перебирая пальцами его растрепанные волосы.

Десять часов вечера. Закончив обход территории, Мэн Фэн немного постоял во дворе. Почти все окна в здании уже погасли, свет горел только в их с Лю Янем комнате. Приятно было осознавать, что кто-то все еще ждет его возвращения.

Лю Янь сидел за столом с привычным отрешенным видом, но на сей раз изучал чертежи огнестрельного оружия. Почувствовав шаги, он бросил на вошедшего короткий взгляд поверх бумаг.

Мэн Фэн молча стянул куртку и футболку, обулся в шлепанцы и, ухватившись за косяк двери, легко сделал двадцать подтягиваний. Затем не торопясь почистил зубы и вернулся в комнату в одних армейских брюках, демонстрируя рельефный обнаженный торс.

Лю Янь уже щелкнул выключателем. За окном раскинулось бездонное звездное небо, легкий осенний ветерок приносил в комнату пряный аромат сухой травы. Мэн Фэна вдруг накрыло странное дежавю — точно так же все было в школьном общежитии в выпускном классе.

После вечерней самоподготовки Лю Янь убегал в душ, а Мэн Фэн, чья успеваемость оставляла желать лучшего, упорно корпел над учебниками в пустом классе. В половину одиннадцатого он возвращался, наскоро мылся, и в общежитии объявляли отбой.

Время тогда тянулось невыносимо скучно: столовая, класс, койка — унылый замкнутый круг. Бесконечные математические формулы и абсолютно непонятные тексты по английскому... Мэн Фэну даже вспоминать об этом не хотелось.

И все же в той монотонной поре выпускного класса крылось нечто притягательное, какая-то неуловимая магия. Смех над последними строчками в списках успеваемости, дурацкие каракули на полях учебников, путанные школьные сочинения — во всем этом было скрыто какое-то глупое, но безумно романтическое очарование.

Привыкнув к темноте, Мэн Фэн поднял глаза и встретил смеющийся взгляд Лю Янь.

— Помнишь? — серьезно спросил Мэн Фэн, присев на край кровати и вытирая ноги полотенцем. — Наш выпускной класс.

— И что с ним не так? — лениво потянулся Лю Янь.

— Если я поднимался на десять строчек вверх на промежуточном тесте...

— Заткнись, я спать хочу, — перебил его Лю Янь.

— ...ты разрешал себя поцеловать и обнять перед сном.

— А если на большом экзамене обходил больше двадцати человек... мы могли перепихнуться...

— За попадание в десятку лучших ты обещал, что я смогу иметь тебя каждую ночь в любой позе...

— У каждого есть постыдное прошлое! — вспыхнул Лю Янь. — Даже у умных людей бывает период юношеского максимализма. Я вообще-то пытался заставить тебя учиться, чтобы мы в один вуз поступили...

— О как! Выходит, я зубрил до кровавых соплей только ради того, чтобы почаще тебя трахать? Господи, каким же я был идиотом... Как вообще можно было повестись на такой бред? Помню, как у меня поджилки тряслись перед пятничными контрольными... Сейчас вспомню — смех разбирает...

— Вот именно, тупица редкая! До сих пор дубом остался. Учеба — это твое личное дело было, а мне приходилось разыгрывать из себя...

— Кого? Выдающую призы шлюшку?

— Рот закрой, иначе я реально разозлюсь!

Мэн Фэн не стал раздеваться, просто повалился на покрывало прямо в штанах. Закинув руки за голову, он уставился на рассыпавшийся за окном Млечный Путь.

— Ты всегда так злился, когда объяснял мне тригонометрию... Помню, как ты распинаялся про синусы и косинусы...

— Я проявлял ангельское терпение, дорогой мой, — съязвил Лю Янь.

— Да ты сам тогда наошибался! Ты ни черта не понимал в той задаче! — рассмеялся Мэн Фэн.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что теперь-то ты понимаешь, кто из нас главный. Да, я не умею зубрить формулы, но без меня ты бы...

— А-а, так вот ради чего весь этот цирк! Хочешь лести? Ладно, давай я спою дифирамбы твоей неземной силе и мужеству?

— Ты вечно пытаешься меня подмять под себя, вечно помыкаешь мной. Неужели сложно хоть раз проявить нежность? Поучился бы у мелкого Цзюэмина. Я ради тебя горы сворачиваю, неужели я не заслужил капли уважения?

— Я искренне, до глубины души восхищен твоим величием, — серьезно произнес Лю Янь.

— Я столько времени тебя защищаю, а от тебя даже паршивого «спасибо» не дождешься. Не будь меня, ты бы давно уже гнил в земле.

— О, спасибо большое.

— Вот видишь! Даже благодаришь сквозь зубы...

— А разве твоя забота обо мне — это не нечто само собой разумеющееся? — Лю Янь повернулся к нему. — Ты любишь меня, я люблю тебя. Кого еще тебе защищать, если не меня? И кому еще я доверю свою жизнь? Мы как Чжан Минь и Цзюэмин: пока жив один, дышит и второй, а если один погибнет, жизнь другого потеряет всякий смысл. За такие вещи не благодарят. Разве Цзюэмин хоть раз говорил Чжан Миню «спасибо»?

Мэн Фэн лишился дара речи.

— Отлично. Наконец-то ты признался, что любишь меня... — протянул он. — Надеюсь, теперь без шуточек?

Лю Янь тут же сменил тон:

— Но разве любовь обязывает нас быть вместе?

— Сейчас это неважно. Думаю, теперь я заслужил свое право.

— Какое еще право?

— Право трахнуть тебя.

— Тогда шевелись. А то опять явится Линь Мусэнь и все испортит.

— Только пусть попробует сунуться! — рыкнул Мэн Фэн. — Я ему башку прострелю!

В комнате воцарилась долгая тишина. Лю Янь нарушил ее первым:

— Чего ждешь?

— В каком смысле? — приподнял бровь Мэн Фэн.

— Ты собирався идти ко мне или нет?

— А почему бы тебе самому не подойти?

Мэн Фэн только собрался приподняться, но Лю Янь опередил его. В одной майке и трусах он бесшумно перебрался на чужую кровать, уселся верхом на бедра Мэн Фэна и принялся расстегивать его камуфляжные брюки.

Они заглянули друг другу в глаза.

— Ты напряжен, — тихо заметил Лю Янь.

Снова удар под дых его гордости. Мэн Фэн глухо рыкнул, опрокинул Лю Яня на лопатки и подмял под себя, яростно впиваясь в его губы.

Это был жадный, собственнический поцелуй — глубокий, до хрипоты. Спустя долгое время Лю

Янь запустил пальцы в жесткие волосы Мэн Фэна. Этот жест подействовал на того как ласка на дикого зверя: Мэн Фэн заметно обмяк и стал действовать мягче.

Он нежно целовал уголки губ Лю Яня, а тот с готовностью отвечал на каждое прикосновение. Когда они наконец отстранились друг от друга, Лю Янь прошептал:

— Скучал по мне?

Мэн Фэн молча кивнул. Он сел, прижавшись спиной к прохладной стене, его возбужденная плоть напряглась, но он не спешил переходить к делу. Притянув Лю Яня к себе, он тихо сказал:

— Дай просто обнять тебя.

Лю Янь устроился между его сильных бедер, прижавшись спиной к широкой, горячей груди.

— Сначала ублажим нашего капризного императора... — выдохнул Мэн Фэн прямо ему в ухо. Одной рукой он нежно сжал сосок Лю Яня, лаская его пальцами, а другой скользнул под его тонкие трусы, обхватывая горячий член и освобождая его из ткани.

От этого прикосновения Лю Янь сладостно застонал. Он послушно раздвинул ноги, позволяя Мэн Фэну стянуть с него белье и оставить его висеть на одном бедре.

Закинув голову на плечо любовника, Лю Янь прикрыл глаза, млея от умелых и нежных движений его пальцев. Мэн Фэн всегда потрясаяще работал руками — Лю Янь обожал эти ласки. В разлуке он часто обнимал одеяло по ночам, вспоминая это дразнящее, идеальное по силе нажатия тепло.

Мэн Фэн большим пальцем ласкал уздечку, скользя ладонью по всей длине ствола, отчего Лю Янь судорожно выгибался и прерывисто дышал.

— Скажи, когда будешь готов кончить, — прошептал Мэн Фэн, покусывая его мочку уха.

— Уже... почти... — перед глазами Лю Яня все плыло, взгляд затуманился от накатившего удовольствия.

Мэн Фэн не сбавлял темп, игнорируя тихие мольбы пощадить его, пока наконец не зажал основание члена. Накатившая волна оргазма заставила Лю Яня мелко задрожать всем телом.

Густые капли потекли по напряженному стволу прямо на пальцы Мэн Фэна. Тот мягко поглаживал его, продлевая это томительное, сладкое излияние, от которого на глазах Лю Яня выступили слезы.

— Ах... м-м-м... — громко стонал он, изнемогая на груди Мэн Фэна.

Он слишком долго воздерживался. Этот дразнящий, почти садистский прием Мэн Фэна удерживал его на самом пике блаженства долгие секунды, заставляя содрогаться в затяжном экстазе.

Когда излияние прекратилось, Мэн Фэн тихо заметил:

— Все еще стоит.

Лю Янь слабо кивнул. Это было совсем не то резкое, мгновенное освобождение, что при быстрой мастурбации. Мэн Фэн словно перекрыл плотину, заставив удовольствие вытекать медленно, по капле. Лю Яню отчаянно хотелось еще. Мэн Фэн посмотрел на его блестящий от смазки и спермы член и тихо спросил:

— Хорошо?

Лю Янь лишь тихо промычал в ответ и повернул голову. Мэн Фэн поцеловал его в губы и скомандовал:

— Приподними ноги.

Лю Янь послушно согнул колени и слегка подался назад.

— Только в постели ты такой покорный... — хрипло заметил Мэн Фэн. — Почему в жизни нельзя быть хоть чуточку помягче?

— А тебе — побыть джентльменом? — парировал Лю Янь.

— Ты не барышня, зачем мне перед тобой распинаться?

— Вот именно. Я не барышня, так с чего мне быть нежным?

Мэн Фэн лишь усмехнулся.

— Пальцы... — прошептал Лю Янь.

Мэн Фэн собрал скопившуюся сперму, смазал ею складки его ануса и осторожно протолкнул внутрь один палец.

— Расслабься.

Дыхание Лю Яня участилось. Мэн Фэн двигался на редкость нежно и не торопясь.

— Я думал, ты сразу войдешь, — признался Лю Янь.

Мэн Фэн немного отстранился и помог ему развернуться, усаживая к себе на бедра верхом. Его член — огромный, пышущий жаром — заставил Лю Яня сглотнуть. В прошлом Лю Янь в шутку называл его жеребцом из-за внушительных размеров, достойных какого-нибудь порноактера.

Густые волосы на лобке Мэн Фэна спускались дорожкой к самому основанию его налившегося, бугрящегося венами достоинства. Лю Янь когда-то измерил его рулеткой — целых восемнадцать сантиметров длины и приличная толщина, из-за которой каждое проникновение поначалу казалось мучительным.

Обычно нетерпеливый Мэн Фэн пренебрегал прелюдией, обходясь парой быстрых движений, что Лю Яню совсем не нравилось. Но сегодня все было иначе. Мэн Фэн ласково похлопал его по бедрам, предлагая взять инициативу в свои руки:

— Давай сам. Как тебе удобно.

— Решил обойтись без грубостей? — спросил Лю Янь.

— А тебе нравится, когда я груб?

Лю Янь обхватил горячую плоть ладонью. Член Мэн Фэна пульсировал от прилива крови, вены на нем натянулись до предела.

Они замерли, глядя друг на друга. Лю Янь постарался максимально расслабиться и, прижав головку к своему входу, медленно опустился на нее всей тяжестью тела.

Плоть Мэн Фэна была твердой как сталь. Медленно, сантиметр за сантиметром, она заполняла Лю Яня. Тот стиснул зубы, терпя распирающее чувство, и, когда член вошел больше чем наполовину, прошептал:

— Не люблю, когда ты прешь напролом. Больно же.

— А сейчас? Как сейчас? — ласково спросил Мэн Фэн.

Лю Янь выдохнул, чувствуя, как его нутро медленно и плотно растягивается. Лицо его залил густой румянец.

— Так... гораздо лучше. Только не двигайся пока.

— Я хочу, чтобы тебе было хорошо, — Мэн Фэн приподнялся на локтях, любуясь его расслабленным, слегка смущенным лицом. — Прости, что раньше вечно торопился.

— Пустяки... — Лю Янь прикрыл глаза. Ощущение полной сытости внутри было настолько ярким и будоражающим, что его член снова начал твердеть. Мэн Фэн крепко обнял его за талию, притягивая к себе, и Лю Янь со стоном уткнулся ему в плечо.

Он обхватил шею Мэн Фэна руками, тихо и бессвязно шепча ему на ухо какие-то нежности.

Стоило Мэн Фэну лишь коснуться его спины и плеч, как Лю Янь едва не сошел с ума от переполнявшего его счастья. Они целовались самозабвенно, до головокружения, сплетаясь языками так, словно пытались разом наверстать все упущенные за годы разлуки мгновения.

Лю Янь опускался все ниже, стараясь принять его до самого основания.

— Еще больно? — спросил Мэн Фэн.

— Нет... уже нет. Очень... хорошо.

Мэн Фэн начал совершать медленные, плавные толчки. Лю Янь лишь тихо всхлипывал, кусая губы, чтобы не застонать во весь голос.

Посадив его поудобнее, Мэн Фэн двигался размеренно, то замирая, то продолжая вновь, пока Лю Янь сам не взмолился о большем. Тогда Мэн Фэн уложил его на спину, навалился сверху и придал движениям привычный мощный ритм.

Лю Янь плакал от переполнявших его чувств. Он попытался отвернуться, но Мэн Фэн мягко перехватил его за подбородок, заставляя смотреть на себя. Когда Лю Янь в очередной раз попытался зажмуриться, Мэн Фэн почти полностью вытянул член, оставив внутри лишь головку, и тихо, но настойчиво приказал:

— Смотри на меня... Ну же, открой глаза.

И с этими словами вошел на всю длину в один глубокий, сокрушительный толчок. Лю Янь громко вскрикнул, но Мэн Фэн тут же накрыл его рот своим, заглушая стон поцелуем.

Он нежно, любяще целовал его переносицу, щеки и губы, продолжая при этом неистово и глубоко вбиваться в его податливое тело. Лю Янь потерянно смотрел в потолок, его шея и грудь покрылись испариной, а член, пачкающий крепкий живот Мэн Фэна, был уже на грани нового взрыва.

— Назови меня мужем, — Мэн Фэн притормозил и ласково убрал мокрые пряди с его лба. — Назови, и я сделаю тебе очень приятно.

Лю Янь посмотрел на его мужественное, красивое лицо, и его губы беззвучно шевельнулись.

Мэн Фэн толкнулся до упора, заставив Лю Яня содрогнуться и громко застонать. За этим последовала череда быстрых, безжалостных толчков, от которых у Лю Яня темнело в глазах. Сладкая судорога стянула его живот, и он излился во второй раз — глубоко и опустошающе. Почти сразу же Мэн Фэн с диким, животным стоном излился внутрь него. Буря наконец утихла. Мэн Фэн уткнулся лицом в его ключицу, тяжело и часто дыша.

Мышцы Лю Яня все еще судорожно сжимались, отпуская оргазм. Он ласково погладил Мэн Фэна по голове, запуская пальцы за ухо. Тот приподнялся, бросил на него теплый взгляд и мягко прижался губами к его шее.

Лю Янь восстанавливал дыхание. Мэн Фэн целовал его долго и упорно, пока на нежной коже шеи не расцвел яркий, заметный засос.

— Теперь моя очередь, — усмехнулся Лю Янь.

Мэн Фэн аккуратно вышел, потянулся за полотенцем и принялся бережно вытирать бедра Лю Яня от пролившейся спермы. Сам он при этом слегка покраснел и молча, сосредоточенно очищал их тела.

Лю Янь перевернулся на бок, обнял его за шею и принялся покрывать его кожу поцелуями. У Мэн Фэна была довольно смуглая кожа, так что, сколько Лю Янь ни старался, никаких следов не оставалось. В итоге он просто не больно прикусил его за плечо.

— Ладно, ладно, — рассмеялся Мэн Фэн. — Прямо как зомби вцепился. Давай спать. Получается, мы снова вместе?

— А ты как думаешь? — тихо спросил Лю Янь.

Мэн Фэн счастливо улыбнулся, хотя в глубине души все еще шевелилась легкая тревога.

Он со скрежетом сдвинул их кровати вместе, перекатил Лю Яня к стене, накрыл их одним одеялом и крепко прижал к себе.

Но ночь для Лю Яня выдалась тяжелой. И дело было вовсе не в душевных терзаниях, а в том, что Мэн Фэн, так и не сподобившись на красивые слова, заснул буквально за три минуты и принялся оглушительно храпеть на всю комнату.

В половине пятого утра романтический настрой Лю Яня окончательно испарился, и он без лишних нежностей скинул спящего любовника на пол.

Наконец все улеглось. После недавнего осеннего дождя на улице заметно похолодало. На следующий день Лю Янь велел перенести рабочий стол во внутренний дворик, под сень раскидистого платана. Окруженный ковром из золотых листьев, он принялся за модернизацию оружия.

Ему выдали шесть автоматов Калашникова, которые требовалось переделать под учебные тренировки.

Разобрав первый автомат, он набросал схему деталей и погрузился в долгие, сосредоточенные расчеты.

Цзюэмину больше не нужно было прятаться взаперти. Линь Мусэнь виделся с ним лишь мельком: он проявил вежливую симпатию, но держался подчеркнуто отстраненно, явно не желая злить Чжан Миня. Сэнь-гэ уже доложили, что этот угрюмый снайпер при желании без труда продырявит ему череп с крыши соседнего здания со ста шагов. Поразмыслив, Линь Мусэнь решил подыскать мальчишке непыльную работу и отправил его помогать на кухне.

Мэн Фэн и Чжан Минь вернулись к своим патрулям. За успешно добытый арсенал каждый из них получил по пачке сигарет и бутылке коньяка «Hennessy XO».

В тот же день в полдень снаружи бахнул выстрел. Один из тех раненых, кому Чжан Минь ввел свою сыворотку, все-таки обратился в зомби.

Лю Янь ходил посмотреть на него и вернулся мрачнее тучи. Ситуация со вторым раненым, Ван Хуэем, тоже была скверной: парень уже не мог ходить, а рана на пояснице начала стремительно гноиться, поражая все тело.

Чжан Минь сидел на валуне у реки, глядя на бегущую воду красными от недосыпа глазами.

— Не сработало, — глухо произнес он. — Моя сыворотка бесполезна.

— Ты сделал все, что мог, — попытался успокоить его Лю Янь.

Чжан Минь молча кивнул, а затем тихо спросил:

— Может, доза была слишком маленькой?

— Если ты сольешь еще больше крови, то сам протянешь ноги, — отрезал Лю Янь. — Выбрось это из головы. Вечером я поговорю со старшей соученицей Фан.

Чжан Минь тяжело вздохнул, потер переносицу и тихо заметил:

— Иногда дать человеку ложную надежду, чтобы потом отобрать ее — гораздо более жестоко, чем не делать ничего.

Лю Янь криво усмехнулся:

— Если не пробовать, то как узнать наверняка? Иди к Цзюэмину. Ты ему сейчас нужен больше всех.

Чжан Минь устало кивнул и побрел обратно к корпусу фабрики.

— Картошка — милое дело. Добавим туда баночной тушенки, и сытно будет, и вкусно... — без умолку тараторила матушка Юй. Рядом с ней сидел Цзюэмин, обреченно глядя на огромную гору невымытых клубней.

— Погляжу я на тебя — кожа белая, нежная, — продолжала женщина. — Дома-то, небось, за тебя все старшие делали? Да? У меня племянник такой же оболтус, к плите ни разу не подходил, соль от сахара отличить не может...

Цзюэмин повертел в руках картофелину, примерился ножиком для чистки овощей и с размаху вонзил его прямо в центр клубня.

— Ой, батюшки! Да разве ж так можно! — всплеснула руками матушка Юй. — Смотри, как надо...

Глядя на эту бесконечную гору картошки и ведро моркови в полутемной, тесной кухоньке, Цзюэмин почувствовал себя героем величайшей трагедии.

— Давайте я сам, — Чжан Минь мягко забрал у мальчика нож. — Он ведь никогда этим не занимался, — тихо добавил он, обращаясь к женщине.

— Нельзя же так баловать парня, — покачала головой матушка Юй. — Если он ничего уметь не будет, как жить-то?

— Угу, — Чжан Минь с улыбкой посмотрел на картофелину в руках Цзюэмина. Настроение у него сразу поднялось. — Малыш, а это что за чудо?

На картофельной голове, которую держал Цзюэмин, угольком были нарисованы две густые брови и мультяшные глаза — точь-в-точь портрет Чжан Миня.

Отложив «картофельного папу» в сторону, Чжан Минь придвинул к себе ведро.

— Откуда столько добра? — спросил он.

— Да пока вы в разъездах были, ребята в Поселок Юй наведались, накопили на заброшенных огородах, — пояснила матушка Юй.

Чжан Минь кивнул:

— Я со всем разберусь. Идите отдохните.

Женщина вытерла руки о фартук и, не заставляя себя долго упрашивать, потянулась и вышла на свежий воздух.

В кухне шумно пытела пароварка с мантами. Чжан Минь примостился на низком табурете позади Цзюэмина, обнял его, ласково потираясь щекой о его висок, и принялся шустро чистить картошку. Цзюэмин уютно устроился на его плече и, прикрыв глаза под размеренный стук ножа, сладко заснул.

Мэн Фэн сидел на парапете крыши общежития, положив перед собой снайперскую винтовку. Пожевывая жареные соевые бобы, он лениво осматривал противоположный берег реки.

Лю Янь устроился прямо на бетонном полу, прислонившись спиной к ограждению.

— Как компенсировать отдачу на тренировочных стволах? — спросил он, крутя в руках деталь.

— Никак не могу эту пружину на место поставить.

— Ты же у нас гений, который знает всё на свете, — хмыкнул Мэн Фэн. — Сдаешься?

— Я официально прошу о помощи, сержант Мэн.

Мэн Фэн забрал у него оружие и, даже не глядя на механизм, в пару ловких движений защелкнул пружину.

— С Линь Мусэнем поговорил? — спросил он.

С годами они научились понимать друг друга с полуслова. Лю Янь лениво ответил:

— Поговорил. Можешь не переживать, он отстал.

Мэн Фэн помрачнел:

— Бедный Чжан Минь. Как бы через пару дней его не заставили отвечать за смерть того толстяка. Ты хоть знаешь, почему он его завалил?

Лю Янь удивленно приподнял бровь. Мэн Фэн продолжил:

— Шестерки Линь Мусэня проболтались, когда мы в карты играли. Оказывается, этот златозубый босс Ван, когда они только пришли в Поселок Юй, за одну ночь изнасиловал и убил троих детей. В конце света от людей только зверство и остается. Линь Мусэнь тогда прикончил их родителей, а толстяк забрал этих сирот к себе, запер в комнате... Чжан Минь аж в лице переменялся, когда услышал это. Так что неудивительно, что он так взбесился из-за Цзюэмина. Зря ты вообще взял мальчишку с собой.

— Откуда мне было знать? — вздрогнул Лю Янь. — Он сам в машине спрятался.

— А ты знаешь, чем Линь Мусэнь раньше промышлял? — негромко произнес Мэн Фэн.

Лю Янь промолчал, ожидая продолжения.

— Наркотой торговал, — добавил Мэн Фэн. — Его шестерки за пару сигарет все выложили. Не замечал, какой у него взгляд?

— Да, — согласился Лю Янь. — Теперь понятно, почему он вечно дерганный. У него повадки человека, который каждую секунду ждет пули или облавы.

— А этот Ван Хуэй, который сейчас у реки загибается — бывший насильник, — добавил Мэн Фэн. — Тот Ли Сун, который нам дорогу показывал, раньше вышибалой работал — выбивал долги из работяг, забивал их до полусмерти в мешках...

— Понятно. И какими же грехами ты с ними поделился в ответ? — прищурился Лю Янь.

— Никакими, — отмахнулся Мэн Фэн. — Я чист как слеза младенца. Похож я на уголовника?

— Мог бы хоть соврать для приличия. Сказал бы, что налоги не платил или воду в туалете за собой не смывал...

— Заканчивай давай! — беззлобно огрызнулся Мэн Фэн.

Лю Янь негромко рассмеялся, но быстро посерьезнел:

— Слушай, а если Линь Мусэнь все-таки решит отомстить за толстяка, ты за Чжан Миня впряжешься?

— Конечно, — спокойно ответил Мэн Фэн. — Он мой друг. Да и Линь Мусэнь сейчас не станет его трогать — Чжан Минь слишком полезен как боец. Твой автомат готов. Не хочешь теперь опробовать мой калибр?

— А может, проверим мой? — съязвил Лю Янь. — Прямо здесь, на виду у всех? Будешь махать рукой ребятам внизу и наслаждаться процессом. Обещаю вести себя прилично и не трогать твою нежную грудь...

Мэн Фэн загоготал, сгреб Лю Яня в охапку и прижал к перилам крыши, утыкаясь ему в спину. А затем вдруг звонко крикнул в сторону реки:

— Эй, философы! Обедать пора!

На том берегу Се Фэнхуа подняла голову, растерянно поглядела в сторону Мэн Фэна и помахала ему рукой.

Рядом с ней на траве лежал мужчина, тяжело и хрипло дыша. Это был Ван Хуэй — раненый боец, которого отпустили вчера.

Его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок, а рана на пояснице уже начала гноиться, обнажая чернеющие внутренности. Се Фэнхуа осторожно прикладывала влажный платок к его горячему лбу.

— Не могу больше... Всё... — прерывисто шептал Ван Хуэй.

— Держись, — глотая слезы, умоляла девушка. — Посмотри, какой сегодня хороший день.

Мужчина с трудом приоткрыл мутные глаза, всматриваясь в бескрайнее синее небо, по которому лениво плыли огромные белоснежные облака, отбрасывая тени на изумрудные склоны гор.

— Какой... приятный ветер... — прохрипел Ван Хуэй. — Раньше и не замечал... как здесь красиво. Пожить бы... еще хоть немного...

Се Фэнхуа с трудом сдерживала рыдания:

— Держись, Ван Хуэй. Не умирай.

— Спасибо... что ухаживаешь за мной... — прошептал он. — Я ведь никогда... хорошим человеком не был...

Се Фэнхуа тихо заплакала.

— А я думал... придется подыхать... в полном одиночестве... — с трудом выдавил он.

— Держись, Ван Хуэй. Я сейчас позову твоих ребят.

— Не надо... — прошептал он. — Не зови. Мне уже... недолго осталось.

Он попытался приподняться на локтях и медленно, преодолевая боль, пополз в сторону реки.

— Куда ты? — испуганно вскрикнула девушка. — Лежи!

— Уходи... — хрипел он. — Не ходи за мной... Скоро я перестану... соображать. Держись подальше... не хочу тебя... заразить.

— Так, погоди, — занервничал Лю Янь на крыше. — С ним что-то не так.

Мэн Фэн мгновенно прекратил дурачиться, перехватил винтовку, привычным движением прижал приклад к плечу и прильнул к оптическому прицелу.

— Лю Янь, посмотри-ка... — пробормотал он. — Что за чертовщина?

Лю Янь перегнулся через парапет и навел бинокль на берег реки.

В окулярах бинокля показался Ван Хуэй — точнее, то, что от него осталось. Он уже обратился. Сделав неловкий шаг в сторону Се Фэнхуа, мертвец замер, а затем медленно отступил назад.

Зомби покачивался на месте, а испуганная девушка застыла под деревом.

Спустя минуту зомби, окончательно потеряв человеческий облик, медленно двинулся на нее под шум бегущей воды. Се Фэнхуа в панике попятилась назад и закричала:

— Помогите! Кто-нибудь!

— Стреляй в левую руку, — скомандовал Лю Янь. — Нужно проверить.

Раздался сухой выстрел. Пуля, преодолев расстояние в шестьсот метров, разнесла левое плечо Ван Хуэя в клочья. Мертвеца лишь слегка качнуло от удара, но он не упал. Повернув голову, он попытался определить, откуда прилетел снаряд.

Вторым выстрелом Мэн Фэн разнес зомби голову. Безжизненное тело рухнуло в реку, и быстрое течение унесло его вниз по реке.

Лю Янь побросал инструменты и побежал вниз. Спустившись к реке, он вброд перебрался на тот берег. Мэн Фэн уже осматривал место, где лежал раненый. Лю Янь подбежал к бледной Се Фэнхуа:

— Когда он поднялся... он что-нибудь сказал тебе?

— Нет, — покачала головой девушка, дрожа всем телом. — Ничего не сказал. Просто... посмотрел на меня.

— Черт... как такое возможно? — прошептал Лю Янь.

— Может, он еще не до конца умер, когда я выстрелил первый раз? — предположил Мэн Фэн.

Лю Яня пробил озноб:

— Я специально велел тебе стрелять в руку, чтобы проверить. Он точно был мертв. Это невозможно.

Он едва удерживал на языке страшное слово, боясь произнести его вслух.

Полчаса спустя вызванная Фан Сяолэй стояла у реки, слушая подробный рассказ трех свидетелей о случившемся.

Фан Сяолэй долго молча крутила в руках пробирку с азотной кислотой. Наконец она тихо произнесла:

— Твои догадки верны. Похоже, вирус сохраняет часть сознания носителя.

У Лю Яня бешено заколотилось сердце.

— Это проблески разума или... остаточная память? — спросил он дрожащим голосом. — Только у него одного, или у всех? Просто мы раньше этого не замечали?

Фан Сяолэй растерянно покачала головой:

— За все время моих наблюдений я с таким сталкиваюсь впервые.

— Ты уверена?

Девушка посмотрела ему прямо в глаза:

— Когда обращался мой отец... ничего подобного не было.

Лю Янь молча закрыл глаза.

— Мне очень жаль.

— Все в порядке, — тихо ответила Фан Сяолэй. — Скорее всего, мы имеем дело с очередной мутацией.

— Очередной? То есть вирус мутировал уже несколько раз? Это из-за сыворотки Чжан Миня?

— Как минимум дважды, если не больше.

— Тогда это уже не просто мутация, — Лю Янь покачал головой. — Это направленное изменение вируса внутри живого организма...

— Да, — согласилась Фан Сяолэй. — Я не люблю это слово, но другого научного термина здесь не подобрать.

— Какое слово? — нахмурился Мэн Фэн.

— Эволюция, — едва слышно прошептала девушка.

И в ту же секунду далеко на западе раздался глухой, раскатистый гул. Земля под ногами едва заметно вздрогнула — то ли природа прощалась с осенью первыми грозовыми раскатами, то ли до них донеслось эхо взрывов из Казарм Южно-китайского военного округа.

<http://bllate.org/book/18401/1760397>